

— Хорошо, — сказала Джессика, выпрямляясь после осмотра здорового саженца. — На этом область заканчивается. Мама начнет изучать то, что мы находим. Всегда было интересно, почему королевские дубы выпускают широкие листья весной и летом, и нитевидные — на зиму. Судя по тому, что мы видели сегодня, я предполагаю, что они также очень легко адаптируются к последствиям пожаров. Неудивительно, что они становятся доминирующим деревом в этом регионе.

— Наверняка, — согласился Андерс. — Куда теперь? В другую рощу королевских дубов?

Джессика покачала головой, из-за чего её густые вьющиеся волосы очень красиво упали вокруг её лица. Очевидно, она не знала о привлекательности этого. С раздражением фыркнув, она вытащила из кармана ленту и собрала кудрявую массу в пышный хвост.

— Нет. И мама, и доктор Марджори интересуются, как частокольные деревья справляются с огнем. Доктор Марджори уже изучала частокольные деревья, потому что они обладают некоторыми интересными механизмами борьбы с болезнями. Должно быть что-то, потому что то, что нам кажется целой рощей, на самом деле одно дерево с множеством стволов.

— Странно, — сказал Андерс. — Но по тому, что я видел, это действительно полезно, если ты древесный кот.

— Точно! — сказала Джессика, изображая аплодисменты, прежде чем собрать коллекционное снаряжение и пойти к аэрокару. — Древесные коты очень зависят от частокольного дерева. Аэрофотосъемки показывают, что его рощи пересекают горы, проходят по континентам.

— Это значит, — с энтузиазмом сказал Андерс, загружая различные ведра и сумки в багажник аэрокара Джессики, — что древесные коты могут путешествовать практически куда угодно.

Храбрец грациозно прыгнул на переднее сиденье, затем переместился так, чтобы сесть на спинку сиденья за головой Джессики. Он издал мяукающий звук и потянул её за хвостик, явно протестуя против того, что её густые волосы мешали ему.

Джессика вздохнула и распустила хвостик, расчесывая локоны кончиками пальцев. — Я бы хотела, чтобы Храбрец хотел высовывать голову из окна, как это делает Львиное Сердце. Вместо этого он любит прижиматься. Иногда мне кажется, что мне придется полностью подстричься — носить такие же короткие волосы, как у Кристины.

— О, нет! — импульсивно запротестовал Андерс и почувствовал, что краснеет.

— Что? — Джессика удивилась его пылу, но затем рассмеялась. — Мои волосы такие неудобные. Так было всегда, но теперь, когда Храбрец полюбил сидеть тут...

Андерс подавил смущение и попытался говорить небрежно. — О, я просто... имею в виду, это

выглядит очень красиво. Мне нравятся кудри. Укороченные не будут выглядеть так красиво.

Джессика засмеялась. — Я знаю. Меня стригли коротко, когда я была маленькой. Мама говорила, что я похожа на ангела, но мне казалось, что я больше похожа на вьющийся леоне.

— Вьющийся леоне?

— Это вид растения на Санкаре. Стручки с семенами размером с мою голову, которые торчат в маленьких зонтиках. Они бывают розового и бледно-голубого цвета. Я думаю, они были бы очень популярны, но семена попадают повсюду, поэтому их считают сорняком.

С облегчением — хотя он не был уверен, почему он внезапно так взволновался — Андерс поспешил спросить: — А что вообще делает что-то сорняком, а?

Объяснение Джессики — что, в основном, разница больше связана с людьми, чем с растениями — эффективно отвлекло их от темы её волос. Джессика начала рассказывать историю о том времени, когда её семья была настолько бедной, что зарабатывала на жизнь прополкой сорняков в саду какого-то богача.

— Папин клиент не хотел, чтобы ему мешал звук машин, — сказала она. — О чем он никогда не догадывался, так это о том, что мы брали примерно половину того, что выпалывали, домой, и готовили это. Он был довольно жадным: держу пари, он попытался бы вычесть стоимость из оплаты...

Она остановилась и посмотрела вниз, затем взглянула на дисплей шлема.

— Что-нибудь не так, Джесс?

— Мне показалось, что я увидела что-то движущееся там, внизу, но я не уверена. У этой развалины сломано увеличение. Ты что-нибудь видишь?

— Нет. Должен признаться: от всего этого сгоревшего леса меня дрожь берёт, так что я не особо смотрел. То, что ты видела, большое?

— Размера гексапумы? Нет. Возможно просто квазивыдра или что-то похожее. Стеф бы знала.

— Да. — Андерс почувствовал знакомую боль. — Она бы, вероятно, знала, а если нет — она бы захотела пойти и сделать несколько снимков.

— Ну, оставим бедного зверька в покое, — решила Джессика. — Это наша последняя остановка. Теперь я хочу домой. Мама сообщила, что у неё есть лекарство для Тиддлз, но, насколько я её знаю, она устала. Ей понадобится помощь.

"А твой отец для этого совершенно бесполезен", подумал Андерс. "Хороший мужик, но бесполезный, иначе твоя семья не ела бы сорняки".

Он удивился, почему же эта мысль так его рассердила. Джессика явно думала, что идея украсть сорняки у богача была довольно забавной. Он всё ещё пытался смириться с силой своей реакции, когда Джессика посадила аэрокар. Дремавший Храбрец проснулся. Вдруг он напрягся, требовательно мяукнул и постучал в окно.

Озадаченная, Джессика открыла дверь. Храбрец мгновенно выскочил и побежал по выжженной земле в направлении чего-то, что лежало грудой в грязи. Джессика побежала за ним, потом позвала Андерса.

— Андерс! Это древесный кот. Я думаю, он мёртвый!

* * *

Разгребатель Грязи проснулся, чувствуя себя совершенно разбитым. Ему снились его сады, он осматривал три разных плантации вместе, чего он никогда не мог сделать в реальности. Посадки, которые росли в защищённых прозрачных местах для растений Ухаживающей за Растениями, были больше и здоровее, чем те, которые росли рядом с домом клана Открытой Ветрам или рядом с центральным местом гнездовья клана Влажной Земли. Во сне и наяву Разгребатель Грязи размышлял, как помочь тем растениям, которые должны вырасти сильными вне прозрачного укрытия для растений.

Во сне он разбирался с трудностями. Посадки у болота были поражены насекомыми. Он обдумывал, как лучше защитить их, когда, к его крайнему удивлению, сильные растения из прозрачных укрытий прорвали крышу, потянулись и начали вырывать другие растения из земли. Эти растения сопротивлялись. Столкнувшись с двумя противниками, даже более сильные растения не могли избежать травм. Разрушение было ужасным.

Когда Открытая Ветрам посадила летающую штуку, Разгребатель Грязи проснулся. Он почувствовал себя счастливым, когда понял, что его растения в безопасности и что разрушения были только ужасным сном.

Едва он успел насладиться своим облегчением, как его разум, рефлекторно просматривая местность, как он всегда делал, когда они приходили в новое место, коснулся разума другого кота. Мыслесвет, с которым столкнулся Разгребатель Грязи, был мрачным и жестоким. Если бы мыслесвет был цветным, он был бы пурпурно-чёрного грозового тона.

<Кто? Что не так? Чем я могу тебе помочь?> Разгребатель Грязи потянулся к другому коту и почувствовал, что отброшен силой его гнева.

Он постучал по прозрачной боковой панели летающей штуки, и Открытая Ветрам позволила ему вырваться из замкнутого пространства. Когда он приземлился на голую землю, он почувствовал хрупкость золы под ногами. Не останавливаясь, он побежал в том направлении, откуда почувствовал мыслесвет другого кота. Прежде чем он достиг его, он наткнулся на тело

другого кота.

Разгребатель Грязи стоял в ужасе, снова отправляя свой вопрос, на этот раз не полагаясь на слова, а вместо этого выражая сердечное желание оказать любую помощь, которая потребуется этому незнакомцу.

<Мне уже не помочь.> Боль и отчаяние окрасили пурпурный гнев молниями темно-зеленого и темно-синего цветов. <Мой товарищ мёртв. Наш клан обречён. Нам не осталось ничего, кроме смерти. Держись подальше, чтобы я не зачислил тебя в свои враги, кот из клана Яркой Воды.>

<Я не из Яркой Воды,> возразил Разгребатель Грязи, но тот ушёл, его разум был закрыт от прослушивания. Разгребатель Грязи не мог сказать, в каком направлении он сбежал. Народ мог легко обмениваться информацией — историей всей жизни можно было делиться мгновенно. Однако такой обмен требовал готовности с обеих сторон. Этот разъярённый незнакомец хотел уединения настолько полного, что обмен чем-либо был бы просто издёвкой.

Разгребатель Грязи услышал, как ноги Открытой Ветрам ступают по испепелённой земле. Отбеленный Мех следовал за ней в нескольких шагах позади. Через мгновение они увидят мертвого кота. Смогут ли они понять причину его смерти? Поймут ли они, что вопреки обычаям, традициям и здравому смыслу один кот убил другого?

Если не смогут, сможет ли он удержать их от понимания? Мог ли он как-то скрыть это ужасное преступление, чтобы двуногие не узнали?

* * *

Андерс бросился туда, где Джессика присела рядом с кремово-серой фигурой, неестественно и неподвижно лежавшей на земле.

— Интересно, как давно он мёртв? — спросил он. — Думаю, недавно. Я имею в виду, что никаких... ну, никаких жуков по нему не ползает.

Джессика хотела дотронуться до неподвижного тела, затем отдернула руку. — Нет. Нам лучше не касаться его... Мы не знаем, что его убило, но если это была болезнь, мы можем заразить Храбреца.

Древесный кот явно отступил на приличное расстояние от тела и, казалось, стремился держаться от него подальше.

— Правильно. — Андерс, однако, был сыном своего отца и не мог сопротивляться попыткам выяснить немного больше. Взяв палку, он осторожно поднял голову трупа. — Я не уверен, что этот парень умер от болезни, Джесс. Посмотри. Здесь и там. Мне это кажется следами укусов или когтей. Ненавижу это говорить, но мне кажется, что этому бедняге что-то перерезало горло.

— Крови немного, — возразила Джессика. — Конечно, есть следы на мехе, но больше нет нигде. Может быть, он подхватил болезнь, которая вызвала зуд, крапивницу или что-то в этом роде, и эти следы — от его когтей, когда он пытался чесаться. Когда мы жили на Тасмании, моей младшей сестре Мелани Энн все время приходилось носить перчатки, когда у неё была крапивница, иначе у неё могли остаться шрамы. А может, он укололся ядовитым шипом. Проблема со Сфинксом в том, что мы слишком мало знаем о том, что здесь живёт. Большая часть известных существ каким-то образом — обычно негативным — взаимодействует с людьми. Есть миллионы мелких животных, растений, птиц и насекомых, о которых мы ничего не знаем.

— Ты права, — согласился Андерс, опуская голову трупа и осторожно осматривая его торс с помощью палки. — С таким мехом сложно сказать, но бедняга действительно выглядит тощим. Может быть, ты права. Может, он какое-то время болел и не мог есть. Возможно, он покинул свой клан или был изгнан, чтобы избежать заражения. Думаю, вопрос в том, что нам с ним делать?

— Мы можем похоронить его, — сказала Джессика. — Таким образом, если он был болен, болезнь не распространится.

— Мы могли бы отвезти его к доктору Ричарду, — возразил Андерс. — Возможно, он мог бы определить причину его смерти.

— Я не уверена, — сказала Джессика. — Мама сказала, что он безумно занят. Харрингтоны собираются поехать на Мантикору, чтобы провести там отпуск перед выпуском Стефани. Во всяком случае, мне не нравится мысль о манипуляциях с телом бедного кота. Я имею в виду, что люди могут поступать так с людьми, но мы действительно не знаем, как древесные коты относятся к своим мертвецам. Я бы не хотела делать что-то, что могло бы доставить неудобство Храбрецу. Я не могу сказать, о чём он думает, но чувствую, что он довольно несчастен.

— Интересно, знал ли Храбрец этого парня? — размышлял Андерс. — Он выглядит очень расстроенным. На каком расстоянии могут общаться древесные коты?

— Ничего не знаю об этом. И сейчас не время пытаться узнать. Неважно, знал ли Храбрец этого кота. Нам нужно выяснить, что мы должны сделать, чтобы он не стал более несчастным.

— Ты можешь спросить Храбреца, что нам делать?

Джессика покачала головой. — Слишком сложно. Лучшее, что я могу сделать, это посмотреть, как он отреагирует, если мы попробуем закопать тело. Храбрец знает, как дать мне понять не делать что-то, точно так же, как он знает, как подбодрить меня, если я делаю то, что ему нравится.

Андерс вздохнул. — И всё же мне странно, что я не знаю, как умер этот древесный кот. Что делать, если это чума? Разве об этом не должны узнать?

Джессика снова покачала головой, на этот раз так сильно, что её волосы закрыли её лицо. — Не обязательно. Андерс, хотя люди вроде твоего отца и другие ксеноантропологи любят забывать об этом, древесные коты имели дело с такими проблемами, как смерть и умирание, задолго до того, как люди пришли на эту планету. То, что это первый мёртвый древесный кот, которого мы видели, не означает, что других не было.

— Я понимаю. — Андерс нахмурился. — Хорошо. Что если так? Мы смотрим, как отреагирует Храбрец, если мы попытаемся похоронить этого парня. Если он не против, мы это сделаем. Но прежде я сделаю несколько снимков. Я не отдам их отцу или кому-нибудь ещё. Я просто сохраняю их. Мы также отметим координаты места. Таким образом, если что-то случится — например, вспыхнет болезнь — мы сможем, по крайней мере, добавить информацию.

Джессика долго размышляла, глядя на Храбреца. Андерс думал, не пытается ли она угадать реакцию своего спутника. Наконец она кивнула.

— Ладно. Но ты не передашь изображения отцу. Обещаешь?

— Только с твоего разрешения. Ни отцу, ни кому-то ещё в команде, ни кому-то вообще без твоего разрешения.

Джессика улыбнулась ему. — Спасибо. Ты знаешь, я думаю, может, мы должны спросить Стефани?

— Я так не думаю. Стеф очень занята подготовкой к выпускным экзаменам. Кроме того, что даже Стефани может сказать, глядя на пачку изображений?

Джессика повернулась к аэрокару. — Ну, есть одна хорошая вещь в собирании растений. У нас есть лопаты. Я их принесу.

— А я начну съёмку.

— Остановись, если Храбрец покажется недовольным.

— Хорошо.

Но Храбрец не казался беспокойным, по крайней мере, когда Андерс начал съёмку.

Когда Джессика вернулась с лопатой и начала копать яму там, где могила не будет видна вне места работы её матери, Храбрец подскочил и начал копать вместе с ней.

— Я думаю, он согласен, — сказал Андерс. — Если только он не думает, что ты собираешься посадить ещё одну грядку и он очень хочет помочь.

— Нет, это не так, — ответила Джессика. — Я думаю, он знает, зачем я это делаю. Не могу объяснить как — это всего лишь ощущение, но думаю, что я права. Он помогает и очень хочет, чтобы мы об этом позаботились. Интересно, не волновался ли он так потому, что думал, что мы просто оставим тело гнить открытым.

Андерс закончил свои съёмки и пошел помочь копать. Им не требовалась такая большая яма, как для человеческого тела, но земля спеклась настолько сильно, что даже с модифицированной лопатой с вибрирующей режущей кромкой это было тяжёлой работой.

Когда оба человека приступили к работе, Храбрец ушёл и вернулся, когда они заканчивали работу. Он заполнил одну из своих больших сеток для переноски красноватыми осенними листьями с частокольных деревьев. Когда люди отошли, он выгрузил большинство из них, чтобы покрыть могилу.

— Ну, я думаю, он одобряет, — сказала Джессика. — Если мы поднимем тело на одной из лопат, мы сможем потом продезинфицировать лезвие. Лучше, чем делать это руками. Мы не обнаружили жуков, но они могут быть.

— Я сделаю это, — сказал Андерс. — А ты следи за Храбрецом, чтобы убедиться, что я делаю всё правильно.

Но крепкий древесный кот не стал протестовать. Вместо этого он осыпал труп последними листьями частокольного дерева, а затем начал сбрасывать землю обратно в могилу. Двое людей помогали ему. Вскоре остался лишь небольшой холмик, указывающий на то, где бедняга закончил свой жизненный путь.

— Интересно, молятся ли древесные коты? — сказала Джессика. — Моя семья жила на стольких планетах, что у меня нет какой-то определенной религии. Тем не менее, я думаю, что не мешает немного помолчать.

— Вовсе нет, — согласился Андерс.

Они склонили головы, но держали свои мысли при себе. Андерс думал, как к этому отнесется Храбрец, но полагал, что древесный кот был достаточно в контакте с эмоциями Джессики, чтобы почувствовать, что это дань уважения.

Когда Джессика подняла голову, её орехово-зелёные глаза блестели от слёз, но она только потряхнула кудряшками и приподняла подбородок, словно бросая вызов возможным комментариям Андерса.

— Идём, — сказала она. — Нам нужно сделать фото для моей мамы и взять пробы. Я хочу вернуться вовремя, чтобы помочь готовить ужин.

* * *

— И что ты теперь скажешь о миз Харрингтон и мистере Цивонике, Харви? — добродушно осведомился Мордехай Флуре.

Дым от гриля поднимался между ним и Харви Глисоном, и крики детей, которые плескались в волнах, набегавших на берег залива Язона, конкурировали с странными, дребезжащими трелями морских птиц, кружащих над головой. Птицы были эквивалентом чаек Старой Земли на планете Мантикора. Эти серебристо-коричневые аналоги птиц были столь же решительны, когда дело доходило до уборки любого вкусного мусора, попавшегося на их пути. Вероятно, поэтому они так пристально следили за грилем Флуре в этот самый момент. Он, скорее, сомневался, что у них возникнут какие-либо возражения против кражи одной из куриных грудок, покрытых соусом, если представится такая возможность.

Однако в данный момент его больше интересовал ответ Глисона. Они могли быть коллегами по факультету Университета Лэндинга, а их жены и дети дружили между собой (что послужило причиной сегодняшнего пикника), но иногда Глисон раздражал его.

Глисон был очень хорош в своей области, и УЛМ повезло с ним, особенно на раннем этапе развития, но он также был полон чувства собственной важности и иногда, казалось, возмущался фактом, что Флуре был председателем полностью сформированного департамента. Он пытался не выказывать своего раздражения по поводу того, что ему требовалось уступить место сопливым детям (как он довольно необдуманно выразился однажды) на курсах обучения лесному хозяйству, но он не обманул никого из тех, кто его знал. К тому же у него была хорошо развитая способность лелеять обиды в течение очень долгого времени, но на этот раз он удивил Флуре.

— На самом деле, — сказал он, — я очень впечатлён ими. Ими обоими, если быть честным, хотя зная, насколько она молода, я полагаю неизбежным, что люди будут впечатлены ею намного больше.

Он спокойно встретил взгляд Флуре, делая это признание, и профессор криминологии обнаружил, что вынужден пересмотреть несколько собственных предрассудков. Может быть, ум Глисона был более открыт, чем он думал.

— В самом деле? — спросил он.

— Она усвоила все материалы курса, даже не вспотев, — сказал Глисон. — И, честно говоря, она уже знает о флоре Сфинкса больше, чем девяносто процентов моих студентов знают после окончания учебы. Больше пробелов — в её знаниях о Мантикоре, но этого и следовало ожидать, и она упорно трудилась, чтобы заполнить их. Несмотря на определённое подозрение, что ей никогда не понадобится этот конкретный комплекс знаний и что некий профессор настаивает на том, чтобы она изучила это, чтобы причинить ей боль, — сухо признал он. — И Цивоник такой же упорный, как и она, в своей манере. Возможно, не такой быстрый, но... более устойчивый, по-моему. Разумеется, они — команда. Достаточно взглянуть на них, чтобы увидеть это. Но я думаю, что его работа — хранить баланс, а её задача — бросаться на поиски следующего испытания. Если подумать, они на удивление основательны для такого возраста.

— Таково и мое впечатление, — согласился Флуре. — Хотя признаюсь, что я немного удивлён, что ты разделяешь его, Харви.

— Я знаю. — Глаза Глисона вспыхнули непривычным весёлым блеском. — Не ожидал, что я признаюсь в этом, не так ли?

— Нет, — признался Флуре, поворачивая щипцами куриные грудки, шипящие на гриле.

— Не ожидал. — Глисон сделал глоток из своей бутылки пива, затем покачал головой. — Полагаю, я ждал этого. Но сделай мне одолжение и не ругай меня слишком сильно, хорошо?

— Постараюсь, — пообещал Флуре с усмешкой. — Это будет трудно, ты понимаешь, но я постараюсь.

<http://tl.rulate.ru/book/45520/1077077>